

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.511.112

А. П. Родионова

О ПЕРВОМ ПЕЧАТНОМ СЛОВАРЕ НА ЛЮДИКОВСКОМ НАРЕЧИИ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА¹

В статье представлена краткая историческая справка о самых значимых письменных источниках на карельском языке, а также описание людиковского наречия и особенностей святозерского диалекта, на основе которого был подготовлен первый диалектный словарь. В XIX в. в результате деятельности Переводческой комиссии на пятидесяти языках России были созданы первые переводы Евангелия и другой богослужебной литературы, словари, грамматики и буквари. Статья посвящена, главным образом, описанию первого печатного словаря на людиковском наречии карельского языка – «Русско-карельского словаря», изданного в Санкт-Петербурге в 1908 г. Его составителем является учитель святозерской школы Михаил Дмитриевич Георгиевский. Словарь включает в себя 1523 слова; за словарными статьями в источнике следуют приложения, содержащие лексику на определенные темы: имена, дни недели, праздники; в словаре также представлены числительные, спряжения глаголов, предложения с переводом. Ценность словаря, изданного более ста лет назад, заключается в том, что здесь отражена лексика, характерная именно для святозерского диалекта, избранного в качестве одного из опорных диалектов при лемматизации людиковского подкорпуса (ВепКар).

Ключевые слова: карельский язык, людиковское наречие, святозерский диалект, печатный памятник, диалектный словарь, Открытый корпус вепсского и карельского языков.

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-6-15

Первая попытка создания карельской письменности была предпринята в середине XVI в. и связана с миссионерской деятельностью православной церкви в Карелии. Монах Федор Чудинов «рискнул изобрести письмена для карельского языка, на котором никогда раньше не писал ни один человек». Чудинов разработал азбуку для карелов и перевел некоторые молитвы на карельский язык [Ковалева, Родионова 2011, 9].

К ранним письменным памятникам карельского языка исследователи относят русско-карельскую словарную запись XVII в., которая сохранилась в одном из списков «Азбучного (Алфавитного) патерика» библиотеки Соловецкого монастыря. В результате последних исследований удалось установить, что автором древнейшего карельско-русского словаря соловецкой рукописи был ссыльный афонский архимандрит Феофан. Время создания словаря – 1666–1668 гг.; исследование провели И. И. Муллонен и О. В. Панченко [Муллонен, Панченко 2013].

Во второй четверти XVII в. были записаны уникальные тексты десяти карельских заговоров, помещенные в сборник, относящийся к Обонежью. В 1787–1789 гг. вышел в свет сло-

¹ Статья подготовлена в рамках гос. задания КарНЦ РАН.

варь П. С. Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий». Знаменитый Паллас внес существенный вклад в становление российского языкознания как редактор первого в империи словаря языков разных народов, созданного по заказу Екатерины II. В словарь вошел первый наиболее значительный в то время список карельских слов (273 слова и числительные от 1 до 10, 100 и 1000) [Ковалева, Родионова 2011, 9].

Печатные же тексты на карельском языке появились только в первой половине XIX в. В основном, это были тексты духовного содержания. В начале XIX в. с целью укрепления православной веры среди карелов «церковь стала публиковать духовную литературу на языке паствы». В 1804 г. Синод издал в переводе на ливвиковское наречие карельского языка (олонецкий язык) «Перевод некоторых молитв и сокращенного катехизиса на карельский язык». Впоследствии были сделаны переводы Евангелия от Матфея на тверское наречие карельского языка, на «олонецкое наречие карельского языка», при этом использовалась русская графика. В дальнейшем появились рукопись карельского перевода Евангелия от Марка, а также «Перевод некоторых молитв и сокращенного катехизиса на карельский язык» [Пулькин 2010, 124].

В 1870 г. был издан «Карело-русский молитвенник для православных карелов», составленный Е. И. Тихоновым. В 1882 г. вышла в свет работа А. Логиновского «Начало христианского учения на карельском и русском языках», считавшаяся одной из лучших книг на карельском языке [Ковалева, Родионова 2011, 10].

В XIX в. в результате деятельности Переводческой комиссии Российского Библейского общества были созданы первые письменные памятники на нескольких десятках уральских и алтайских языков. В целом, за период с 1812 по 1821 гг. Библейское общество «осуществило 129 изданий как полного текста Библии, так и отдельных её частей на 29 языках» [Пулькин 2010, 125]. В этот период были созданы и первые словари, грамматики, буквари на таких языках как чувашский, удмуртский, марийский, эрзянский, мокшанский, коми-зырянский, коми-пермяцкий, саамский, хантыйский, мансийский, ненецкий, селькупский, ливский, карельский и др. [Норманская 2015, 10].

В XIX в. в связи с открытием в некоторых волостях школ для карелов появились первые учебные пособия и словари. В Олонецкой духовной семинарии в 1829 г. был открыт класс карельского языка. В начале XX в., в 1908 и 1913 гг., были изданы два русско-карельских словаря: «Русско-карельский словарь» (СПб 1908) М. Д. Георгиевского, «Викторь Королевь. Русско-карельский словарь» (Выборг 1913) [Ковалева, Родионова 2011, 12]. Описанию первого печатного словаря на людиковском наречии карельского языка посвящена данная статья.

О людиковском наречии карельского языка

Карелы-людики – одно из подразделений карельского этноса, традиционно проживающие в ряде деревень и поселков юго-восточной части Республики Карелия в Олонецком, Пряжинском и Кондопожском районах. К числу наиболее известных центров людиковской территории принадлежат города Петрозаводск и Кондопога, являющиеся «русскими», но непосредственно граничащие с людиковскими поселениями. Наиболее крупными людиковскими поселениями являются с. Михайловское, с. Святозеро, п. Пряжа, д. Виданы, с. Спасская Губа, с. Кончезеро, д. Галлезеро, д. Пялозеро, д. Юркостров, д. Тивдия и др. Людиковская территория включает в себя также «полностью или в значительной степени обрусевшие деревни»: Половину, Логмозеро, Нижние Виданы и с. Кончезеро, а также находятся в соседстве с так называемыми рабочими поселками: Интерпосёлок, Матросы, Верхние Важины, Шуйская Чупа, Моторино, Райгуба, Гирвас, которые имеют пришлое смешанное население [Баранцев 1975, 4].

Юхо Куёла, составитель людиковского диалектного словаря, изданного в Финляндии в 1944 г., во вступительной статье к словарю отмечал, что «владеющие людиковским наречием проживают на территории Олонецкой губернии, в Кондопожском, Мунозерском, Шуйском, и Святозерском районах» [Kujola 1944]. По мнению другого финского исследователя Аймо Турунена, территория проживания карелов-людиков была гораздо больше настоящей: на юге

она простиралась вплоть до реки Свирь, а на севере доходила до островов, расположенных на Онежском озере [Turunen 1946, 5]. В настоящее время территория, где проживают карелы-людики, тянется примерно на 200 км в восточной части Онежско-Ладожского перешейка, с севера на юг, от реки Суны до реки Свири, на её северных притоках – реках Усланке и Важинке [Муллонен 2002, 5; Муллонен 2003, 80]. В меридиональном же направлении протяженность людиковского ареала не превышает 50 км. Людиковская территория граничит на западе с ливвиковской территорией, где говорят на ливвиковском наречии карельского языка, на севере – с собственно карельской, на востоке и юге – с русской.

О некоторых особенностях святозерского диалекта

Диалект с. Святозеро (Пряжинский район Республики Карелия), расположенного в 15 км. к югу от п. Пряжа, в российской науке относят к южнолюдиковским. По сравнению с языком жителей Пряжи, в котором присутствуют как ливвиковские, так и людиковские черты, в святозерском диалекте представлено большее количество дифференцирующих особенностей людиковского наречия карельского языка [Родионова 2015, 201]. Так, например, в святозерском диалекте, согласно закону отпадения гласных в двусложных словах, где первый слог был исторически долгим, или закрытым, в номинативе первичные конечные гласные *a, ä* перешли в *e*, в то время как в михайловском, как и в вепсском языке, отпали [Turunen 1950, 154–151]. И это характеризует формы многих падежей, прежде всего, номинатива: *adre* ‘соха’, *päive* ‘день’, *akke* ‘женщина, баба’ (ср. с-к. *adra, päivä, akka*, мхл. *adr, päiv, akk*). Выдающейся особенностью людиковской альтернативной системы согласных является отсутствие в ней качественного вида чередования, что свойственно всем диалектам людиковского наречия. Количественное же чередование для людиковского наречия, напротив, так же характерно, как и для всех наречий карельского языка: *ottada / otan* ‘взять / возьму’, *lugeda / lugen* ‘читать / читаю’ [Новак 2019, 121–125]. Что касается специфических особенностей святозерского диалекта, то к таковым относится явление трифтонгизации, т.е. перехода стяженных дифтонгов на *i* в трифтонги (**ai > uai, äi > iäi, oi > uoi, ei > iei, öi > yöi*) в середине и на конце слова, в формах множественного числа именного словоизменения односложных имен, а также в формах имперфекта индикатива и кондиционала односложных глаголов, напр. свт.: *rebuoi* ‘лиса’, *sanuoi* ‘он сказал’, *nygyöi* ‘теперь’) [Новак 2019, 69]. Яркой особенностью святозерского диалекта является также то, что формантом инфинитива одноосновных многосложных глаголов могут выступать как традиционные *-da / -dä, -ta / -tä*, также *-i ottada / ottai* ‘взять’, *soudada / soudai* ‘грести’, *kirjuttada / kirjuttai* ‘писать’, *lähtedä / lähtäi* ‘пойти’².

Русско-карельский словарь М. Д. Георгиевского

Одним из первых исследователей, кто всерьез занялся изучением языка людиков, по праву считается финский исследователь Арвид Генетц. Именно с Генетца началась публикация фактических людиковских материалов. В 1871 г. он посетил людиковские деревни, собирая образцы речи. Впоследствии эти записи были опубликованы им в журнале «Kieletär» как образцы вепсской речи – *Vepsän rohjoiset etujoukot* (Вепсские северные авангарды) [Genetz 1872]. Самым известным и значимым классическим диалектологическим изданием, известным всему финно-угорскому миру, является Словарь людиковских диалектов – *Lyydiläismurteiden sanakirja*, составленный Юхо Куёла (ур. Ийван Лазарев) совместно с другими финскими исследователями. Сбор материала для словаря осуществлялся в начале XX в., когда в 1909 г. были предприняты поездки по людиковским деревням, в том числе в Нижние Виданы, Декнаволок, Михайловское, Кончезеро, Спасскую Губу, Лижму, Святозеро, Тивдию и др., что позволило охватить места бытования всех говоров людиковского наречия [Kujola 1944].

² Баранцев А. П. Людиковский диалект карельского языка. Фонетика и морфология Святозерского ареала (рукопись) / А. П. Баранцев. Петрозаводск, 1985. 207 с.

Обратимся к словарю, подготовленному на одном из диалектов людиковского наречия – святозерском, изданному на три с половиной десятилетия раньше словаря Ю. Куёла. Словарь был подготовлен учителем одноклассного училища в с. Святозеро – М. Д. Георгиевским.

М. Д. Георгиевский (2-я пол. XIX – нач. XX в.) окончил Олонецкую духовную семинарию в Петрозаводске, с 1883 г. был учителем одноклассного училища в с. Святозеро Петрозаводского уезда Олонецкой губернии; получил известность благодаря ряду публикаций этнографического характера, касающихся рыболовства, рыбного промысла, а также поверий русских, карелов и вепсов Карелии. Материалы Георгиевского обычно публиковались в «Олонецких губернских ведомостях»³. «...М. Д. Георгиевский, страстно влюбленный в северный лесной край, старался изучить жизнь и быт карел, флору и фауну Олонецкой губернии, напечатал немало статей, которые до сих пор используют этнографы»⁴. В своих брошюрах, которые представляют интерес, прежде всего, для этнографов, автор переводил названия рыб, обитающих в Карелии, на карельский язык: например, окунь – *ahven*, бычок-подкаменщик – *kiviručči*, колюшка многоиглая – *raudkala*, налим – *mادهh*⁵.

В декабре 1907 г. Олонецкая губернская земская управа обсудила вопрос о необходимости составления словаря карельского языка для Петрозаводского, Олонецкого и Повенецкого уездов. К выполнению этой работы предполагалось привлечь сельских учителей – этнических карелов. В июле 1908 г. на съезде инспекторов народных училищ в Петрозаводске выяснилось, что многие учителя уже подготовили рукописи таких словарей. Автором одного из словарей был М. Д. Георгиевский. Как отметил впоследствии М. Д. Георгиевский в предисловии к словарю: «Более двадцати лет я живу в Карелии, и на карельском языке видел только две книги, во-первых – Евангелие старинное, другая – брошюра, изданная типографией петрозаводского губернского правления «Наказ полицейским и сотским» [PKC 1908, 3]. Никто не позаботился составить что-нибудь вроде словаря. Между тем, огромное большинство взрослых карел и поголовно все дети не знали русского языка. Служащие в карельских местах – волостные писари, урядники, фельдшеры, сотские, священнослужители должны были знать по-карельски, по крайней мере, хорошо понимать карельский. Итак, желая помочь русским в Кореле, я решил написать словарь, хотя неполный и с недостатками. Надеюсь, что появление его вызовет на свет что-нибудь лучшее, сделанное более опытным, более знающим» [PKC 1908, 4].

Так на заре своей педагогической деятельности М. Д. Георгиевский начал изучение карельского языка. С использованием русского алфавита он записывал карельские слова, составляя личный рабочий словарь. Целью составления русско-карельского словаря было желание помочь, в первую очередь, русским учителям, обучающим карельских детей. После женитьбы на учительнице-карелке дело пошло быстрее [Кондратьев 2011, 76].

Многолетний труд сельского учителя завершился успешно. Академик Ф. Ф. Фортунатов был ознакомлен с работой М. Д. Георгиевского и взялся за корректуру и редактирование словаря. В 1908 г. «Русско-карельский словарь» был издан в Санкт-Петербурге. Словарь способствовал более успешному общению учителей с учениками и освоению детьми русского языка. Он был разослан в начальные школы и распространялся Олонецким отделением Карельского православного братства. Долгое время словарь оставался единственным пособием, содержащим лексику святозерского диалекта.

В Предисловии к изданию словаря Ф. Ф. Фортунатов писал: «...Летом 1907 г. я имел возможность проверить рукопись этого словаря в некоторых карельских местностях северо-западной части Петрозаводского уезда, главным образом, в окрестностях деревни «Корель-

³ Святки в деревнях Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости 1889. № 46, 48; Рыболовные снаряды олончан // Там же. 1900. № 90–92, 96, 98–99, 101, 103; Метеорологические наблюдения и народные приметы к ним // Там же. 1904. № 43; Рыбы Олонецкой губернии и ловля их // Там же. 1890. № 5–12; Рассказы рыбака // Там же. 1888. № 81; Из народной жизни // Там же. 1890, № 72–79; Интересная охота // Олонецкие губернские ведомости. 1899. № 44. и мн. др.

⁴ Источник: Биографический словарь краеведов Олонецкой и Архангельской губерний: http://ethnomap.karelia.ru/local_historian.shtml?id=15

⁵ Рыбы Олонецкой губернии и ловля их // Олонецкие губернские ведомости. 1890. № 5–12.

ское», и нашёл здесь большую часть слов, приведенных Георгиевским, причем убедился в умении составителя «Русско-карельского словаря» дать в небольшой книжке подбор многих из наиболее употребительных карельских слов и познакомить, вместе с тем, с карельскими фразами и с некоторыми элементами грамматики...» [PKC 1908, 7].

При подготовке словаря составитель использовал русский алфавит и для того, чтобы облегчить усвоение и произношение слов, подготовил ряд замечаний. На наш взгляд, главный недостаток словаря заключался в том, что при передаче гласных звуков карельского языка возникали большие затруднения, и обозначения карельских звуков в словаре имели смешанный фонетико-фонематический характер. Графическая система состояла из 43 букв (*a, ä, b, v, z, ž, d, é, ё, ё, ж, з, и, й, i, k, л, м, н, o, ö, õ, ô, п, р, с, т, у, ү, ф, х, ш, ъ, ы, ь, э, ю, ё, ю, я, я*) [Баранцев 1967, 92–93; Ковалева, Родионова 2011, 10]. Но до конца передать особенности карельских звуков она не могла.

Языковые особенности словарных статей

Словарь М. Д. Георгиевского является диалектным, на что указывают характерные особенности святозерского диалекта, перечисленные выше, такие как:

1) переход первичной конечной гласной *a, ä* в *e*:

си'льмэ / silme 'глаз' (ср. *silmä*), *па'ндэ / rande* 'берег' (ср. *ranta*), *ба'рдэ / barde* 'борода' (ср. *parta*), *ну'орэ / nuore* 'верёвка' (ср. *noura*) [PKC 1908] и мн.др.

2) явление трифтонгизации, т.е. перехода стяженных дифтонгов на *i* в трифтонги (**ai>uai, äi>iäi, oi>uoi, ei>iei, öi>yöi*) в середине и на конце слова, напр. свт.: *rebuoi* 'лиса', *sanuoi* 'он сказал', *nygyöi* 'теперь':

корватуой / korvatuoi 'безухий' (ср. *korvatoi*), *дя'лгатуой / d'algatuoi* 'безногий' (ср. *d'algatoi*), *чэ'нжуой / čondžuoï* 'блоха' (ср. *čondžoi*), *ва'пуой / varuoi* 'ворона' (ср. *varoi*), *кэ'пуой / keruoi* 'глотка' (ср. *keroi*) [PKC 1908] и мн.др.

Что касается одной из специфических особенностей святозерского диалекта, а именно – формантом инфинитива *-i* в одноосновных многосложных глаголах (*ottai, soudai, kirjuttai*), то в словаре Георгиевского глаголы в словарных статьях не используются в форме 1. инфинитива, как это принято в обычных словарях. Они представлены чаще всего в форме 1. л. ед. ч, в некоторых случаях – в форме 3. л. ед. ч.:

Напр.: берегу (беречь) – *вардуйченъ / varduičen* (ср. 1INF *varduoita*), *берегуйчен / bereguičen* (ср. 1INF *berguoita*) [PKC 1908, 17];

Блестит (блестеть) – *лошнуй / lošniu* (ср. 1INF *lošnida*) [PKC 1908, 17];

Благодарю (благодарить) – *пассибойчен / pas's'iboičen* (ср. 1INF *passiboita*) [PKC 1908, 17];

Бодаю (бодать) – *пукэн / pusken* (ср. 1INF *puskeda*) [PKC 1908, 17] и др.

С одной стороны, употребление этих глагольных форм не характерно для словарных статей в обычных двуязычных словарях, где глаголы представлены в форме 1. инфинитива; с другой стороны, для пользователей, которые не владели карельским языком, это облегчало правильное употребление глагольной основы, которая проявляется в 1. л. ед. числа в слабой степени и в 3. л. ед. числа – в сильной.

Рассмотрим те же глаголы, как они представлены в словаре людиковских говоров Юхо Куёла [Kujola 1944]:

vard|oida (Sn Pl Td Kš), B Td SPM *vard|oita*, V, Ph *vard|uoita*; пр. <...> Ph *varduotšen*<...> [Kujola 1944, 475];

lošn|ida (Sn B) <...> Ph *lošnida*; пр. <...> Ph *-iu* [Kujola 1944, 212];

passiboi|ta (Ph); пр. – *tšen* [Kujola 1944, 301];

pu|skeda (SnBTDNPh) пр. *-skou* [Kujola 1944, 341].

В отдельных случаях некоторые имена представлены в словаре в форме мн. ч.: Воры – *ва'ргастаят* [PKC 1908, 19], ср. вор – *ва'ргас* [Там же], ср. *vargas* [Kujola 1944, 475];

Гири – *ги'рятъ* [PKC 1908, 20], гиря – *ги'рэ* [Там же] ср. *giire* [Kujola 1944, 54];

Губы – *гу'лэть* [PKC 1908, 21], ср. Ph. *huuled* [Kujola 1944, 81];

Грибы – *грибатъ* [PKC 1908, 21], ср. *gribad* [Kujola 1944, 56] и др.

Особый интерес для исследователей в словаре представляют некоторые словосочетания и наречия:

Так, например, перевод глаголов 1. спряжения в форме 1. л. ед. ч. (PRS:1SG) может быть представлен словосочетанием существительного в инессиве и глагола *olda* ‘быть’ в форме 1. л. ед. ч. (PRS:1SG):

INESS+PRS:1SG *bo'rchas' olän' / borčasolen* ‘борюсь’ [PKC 1908, 17].

Прилагательные могут выражаться в словосочетаниях: наречие (ADV)+форма глагола в наст. вр. 3. л. ед. ч. (PRS:3SG):

ADV+PRS:3SG *a'üäl na'genou / äijälpagenou* ‘быстро бежит, быстрый’ [PKC 1908, 18].

Наречия, в свою очередь, в словаре могут быть представлены инфинитивными глагольными формами, напр. 3. инф (3INF): *y'juma/ujuma* ‘вплыв’ [PKC 1908, 19].

Перевод отдельных слов представлен в источнике устойчивыми выражениями, например: *na'ga mi'эли / pahamieli* ‘досада (худо на уме)’ [PKC 1908, 21];

ku'üva kэ'зя / kuivakezä ‘засуха (сухое лето)’ [PKC 1908, 23];

na'ga гэ'бо / pahahebo ‘кляча (худая лошадь)’ [PKC 1908, 24];

lo'коть a'зута / loukotazuta ‘выдалбливать, дыру делать’ [PKC 1908, 20];

ny'ko мя'ни / ruikkomäni, stë'клэ мя'ни/st'oklemäni ‘заноза’ [PKC 1908, 23];

sэ'nnэ ру'адау / sepperuadai ‘кую (кузнец работает)’ [PKC 1908, 25] и др.

Словарь содержит 1523 слова, словарные статьи занимают 22 страницы (С. 17–38). Далее в словаре следуют приложения, включающие в себя тематическую лексику (вся лексика представлена в словаре): имена, дни недели, праздники, числительные. Особого внимания заслуживают приложения, предоставляющие материал для поиска характерных морфологических маркеров, а именно – спряжения глаголов и предложения с переводами.

Так, например, лично-числовыми окончаниями 1. и 2. л. мн. ч. в святозерском диалекте людиковского наречия являются *-mme*, *-tte*, в то время как михайловскому диалекту свойственны синкопированные окончания *-mm* (*-m*) и *-tt* (*-t*), которые возникли в результате влияния вепсского языка, где отпадение конечного гласного является типичным: *myö iштуммэ / työ iштutte* ‘мы сидим’ *myö iштумтэ / työ iштutte* ‘вы сидите’ [PKC 1908, 48].

В настоящее время словарь оцифрован и находится в открытом доступе на сайтах РНБ Санкт-Петербурга, Национальной библиотеки Хельсинки⁶. Кроме того, в рамках проекта «Первые памятники письменности на уральских и алтайских языках», целью которого являлось представление первых кириллических книг на вышеназванных языках, «Русско-карельский словарь» М. Д. Георгиевского был обработан. Его описание осуществлялось нами. Материал словаря вводился следующим образом: в первом поле указывалось слово из словаря литературного карельского языка, соответствующее по фонетике (с возможно небольшими изменениями), в современной орфографии, с указанием на источник (напр., К – словарь Kujola 1944; ПМА – полевые материалы автора), во втором поле – слово на карельском из словаря Георгиевского, а в третьем – перевод карельского слова на русский язык. В настоящее время словарь в свободном доступе можно увидеть на сайте lingvodoc.ispras.ru⁷.

Таблица

Примеры из словаря (выборка)

слово	транскрипция	перевод
azbukke (ПМА)	а'збуккэ	азбука
oltari (К, 282)	о'лтари	алтарь
ambari (К, 9)	а'мбари	амбар
aršin (К, 11)	а'ршин	аршин
arestе (ПМА)	а'рестэ	арест

⁶ <http://uralica.kansalliskirjasto.fi>

⁷ <http://lingvodoc.ru/dictionary/2928/55767/perspective/2928/55768/view?page=1>

Окончание таблицы

seibäs (К, 380)	се'йбязь	аншпуг
buabo (К, 22)	бу'або	бабушка
babke (ПМА)	ба'бкэ	бабка (игра)
liipuoï (К, 209)	ли'пуой	бабочка
bošši (К, 20)	бо'шши	баран
kyly (К, 180)	кю'лю	баня
kylyn izände (ПМА)	кю'люн и'жяндэ	хозяин бани (нечистая сила)
barke (К, 15)	баркэ	барка
bašmakke (К, 15)	ба'шмаккэ	башмак
varduičen (ПМА)	ва'рдуйчень	берегу
lošniu (К, 212)	ло'шнию	блестит
astuvoičen (ПМА)	а'стувойчень	бороню

С 2016 г. ведется работа над проектом по созданию «Открытого корпуса вепского и карельского языков» (VepKar)⁸, где будут представлены все наречия карельского языка и их младодописьменные формы. При составлении словаря перед нами встал вопрос: что использовать в людиковском подкорпусе в качестве леммы у именных категорий или 1. инфинитива у глаголов? И если другие наречия карельского языка (собственно карельское и ливвиковское) пошли по пути вепского и в качестве леммы используют литературную, письменную норму, к которой привязываются все диалекты, то для людиковского наречия этот вопрос оказался сложным. В людиковском наречии говоры отличаются друг от друга. Произведения, справочные материалы, созданные на основе михайловского говора, не всегда воспринимаются носителями, например, севернолюдиковских говоров, и наоборот. Анализ языковых особенностей людиковских диалектов позволил сделать вывод, что за основу нужно взять говор с. Святозеро, который, на наш взгляд, является наиболее специфическим. Варианты лемм привязаны к святозерской лемме, таким образом, будет продемонстрировано всё многообразие людиковского наречия карельского языка. А в перспективе возможно и звуковое сопровождение, иными словами, произношение слов носителями всех людиковских диалектов.

Заключение

Таким образом, осуществлена попытка кратко описать первый диалектный словарь людиковского наречия карельского языка, изданный в России. Словарь демонстрирует все характерные черты святозерского диалекта, включает в себя 1523 слова и дополнительную лексику, грамматические статьи по глагольному спряжению и мн. др. Ценность словаря, изданного более ста лет назад (1908), заключается в том, что лексика, отраженная в нём, представляет интерес не только для исследователей людиковского наречия, а также может быть использована при лемматизации людиковского подкорпуса Открытого корпуса карельского и вепского языков (VepKar). Это свидетельствует о несомненной актуальности данного словаря и в настоящее время.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

- мхл. – михайловский диалект людиковского наречия карельского языка
- свт. – святозерский диалект людиковского наречия карельского языка
- с-к. – собственно карельское наречие карельского языка
- ср. – сравните
- д. – деревня
- п. – посёлок

⁸ dictorpus.krc.karelia.ru

с. – село

ПМА – полевые материалы автора

1. л. ед.ч. – 1. лицо единственное число

3. л. ед.ч. – 3. лицо единственное число

1INF – 1. инфинитив

3INF – 3. инфинитив

ADV – наречие

INESS – инессив

PRS:1SG – 1. лицо, единственное число; презенс (настоящее время)

PRS:3SG – 3. лицо, единственное число; презенс (настоящее время)

В – Новоселовская (Vošinkylä)

Кš – Корташева Сельга (Kortaš)

М – Мунозеро (Munjärven kirkonkylä)

Ph – Святозеро (Puhäjärvi)

Pl – Пялозеро (Päläjärvi)

Sn – Уссун (Sununsuu)

SP – Сааван-Пряжа (Soavan Priäžä)

Td – Тивдия (Tiudia)

V – Виданы (Viidanankirkonkylä)

ЛИТЕРАТУРА

Баранцев А. П. Карельская письменность // Прибалтийско-финское языкознание: Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Л.: Наука, 1967. С. 89–104.

Баранцев А. П. Фонологические средства людиковской речи (дескриптивное описание). Ленинград: «Наука», 1975. 280 с.

Ковалева С. В., Родионова А. П. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования). Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2011. 138 с.

Кондратьев В. Г. Проблемы инородческой школы в Карелии в конце XIX – начале XX вв. // Рябининские чтения – 2011. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 75–77.

Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2002. 353 с.

Муллонен И. И. О формировании населения южной Карелии по топонимическим свидетельствам // Язык и народ: Социолингвистическая ситуация на Северо-Западе России: Сб. статей / под ред. А. С. Герда, М. Савиярви, Т. де Графа. СПб, 2003. С. 80–103.

Муллонен И. И., Панченко О. В. Первый карельско-русский словарь и его автор афонский архимандрит Феофан / И. И. Муллонен, О. В. Панченко. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 116 с.

Новак И. П. Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем / И. Новак, М. Пенттонен, А. Руусканен, Л. Сиилин. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. 479 с.

Норманская Ю. В. Ударение в первых книгах на селькупском языке, созданных Н. П. Григоровским в XIX веке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. № 4 (10). С. 9–17.

Пулькин М. В. Переводы Евангелия на карельский язык в XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ Серия III: Филология. 2010. Вып. 4 (22). С. 123–131.

Родионова А. П. Морфологические маркеры диалектной речи говоров Южной Карелии // Сборник: Локальные исследования Южной Карелии: опыт комплексного анализа, Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2015. С. 190–204.

РКС – Русско-карельский словарь / сост. учитель Святозерского одноклассного уч-ща Михаил Дмитриев Георгиевский; [под ред. и с предисл. Ф. Фортунатова]. Санкт-Петербург: издание редакции журнала "Русский начальный учитель", 1908. 53 с.

Genetz A. Vepsän pohjoiset etujoukot. // Kieletär. 1872. Vol. 1. № 4. S. 3–194.

Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. 543 с.

Turunen A. Lyydiläismurteiden äännehistoria. I. Konsonantit // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia. 1946. Vol. 89. 338 с.

Поступила в редакцию 25.11.2020

Родионова Александра Павловна,

Кандидат филологических наук, научный сотрудник
Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
e-mail: santrar@krc.karelia.ru, sashenka22@yandex.ru

A. P. Rodionova

ON THE FIRST PRINTED VOCABULARY OF THE LUDIC DIALECT OF THE KARELIAN LANGUAGE

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-6-15

The article provides a **brief historical background on the most significant sources written in the Karelian language**, as well as a description of the Ludic dialect and the peculiarities of the Svyatozersk dialect, which served as the basis of the first dictionary. The activities of the translation commission in the 19th century resulted in the first translations of the Gospel and other liturgical literature, and at the same time dictionaries, grammars and primers **were written in 50 languages of Russia. The Russian-Karelian Dictionary was published in St. Petersburg in 1908.** The compiler of the dictionary was a teacher of the Svyatozersk School, Mikhail Dmitrievich Georgievsky. The dictionary includes 1523 words: the dictionary entries in the source are followed by appendices containing vocabulary on specific topics: names, days of the week, holidays; the dictionary also contains numerals, verb conjugations, sentences with translation. The value of the dictionary, published more than a hundred years ago, lies in the fact that it reflects the vocabulary characteristic of the Svyatozersky dialect, chosen as one of the basic dialects in the lemmatization of the Ludic subcorpus (VepKar).

Keywords: Karelian language, Ludic dialect, dialect of Svyatozero, printed attestation, dialect dictionary, Open Corps of Veps and Karelian languages.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 1, pp. 6–15. In Russian.

REFERENCES

Barantsev A. P. Karel'skaya pis'mennost' [Karelian writing]. *Pribaltiysko-finskoe yazykoznanie: Voprosy fonetiki, grammatiki i leksikologii* [Finnic linguistics: Questions of phonetics, grammar and lexicology.]. L.: Nauka, 1967. Pp. 891–04. In Russian.

Barantsev A. P. *Fonologicheskie sredstva lyudikovskoi rechi (deskriptivnoe opisaniye)* [Phonological means of the Ludic speech (a descriptive analysis)]. Leningrad: Nauka, 1975. 280 p. In Russian.

Kovaleva S. V., Rodionova A. P. *Traditsionnoe i novoe v leksike i grammatike karel'skogo yazyka (po dannym sotsiolingvisticheskogo issledovaniya)* [Traditional and new in vocabulary and grammar of the Karelian language (based on sociolinguistic research)]. Petrozavodsk: ILLH KRC RAC, 2011. 138 p. In Russian.

Kondrat'ev V. G. Problemy inorodcheskoi shkoly v Karelii v kontse XIX – nachale XX vv. [Problems of a foreign school in Karelia in the 11th – 20th centuries.] *Ryabiniskie chteniya – 2011* [Ryabibinskiye readings – 2011]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi centr RAN, 2011. Pp. 75–77. In Russian.

Mullonen I. I. *Toponimiya Prisivir'ya: problemy etnoyazykovogo kontaktirovaniya* [Toponymy of Trans-Svir: problems of ethnic-language contact]. Petrozavodsk: ILLH KRC RAC, 2002. 353 p. In Russian.

Mullonen I. I. O formirovaniy naseleniya yuzhnoi Karelii po toponimicheskim svidetel'stvam [On the formation of the population of southern Karelia based on toponymic evidence]. *Yazyk i narod: Sotsiolingvisticheskaya situatsiya na Severo-Zapade Rossii* [Language and People: Sociolinguistic Situation in North-West Russia]: Sb. statei / pod red. A.S. Gerda, M. Saviyarvi, T. de Grafa. Spb, 2003. Pp. 80–103. In Russian.

Mullonen I. I., Panchenko O. V. *Pervyi karel'sko-russkii slovar' i ego avtor afonskii arhimandrit Feofan* [The first Karelian-Russian dictionary and its author, Athos archimandrite Feofan]. Petrozavodsk: PetrSU, 2013. 116 p. In Russian.

Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. *Karel'skii yazyk v grammatikakh. Sravnitel'noe issledovanie foneticheskoi i morfologicheskoi sistem* [Karelian language in grammar. Comparative research of phonetic and morphological systems]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi centr RAN Publ., 2019. 479 p. In Russian.

Normanskaja Ju. V. Udarenie v pervykh knigah na sel'kupskom yazyke, sozdannykh N.P. Grigorovskim v XIX v. [Emphasis on the first Selkup books created by N.P. Grigorovsky in the 19th century]. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanii* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Studies]. 2015. Issue 4 (10). Pp. 9–17. In Russian.

Pul'kin M. V. Perevody Evangelii na karel'skii yazyk v XIX — nachale XX v. [Translations of the Gospel into the Karelian language in the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik PSTGU. Seriya III: Filologiya*. [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series III: Philology]. 2010. Issue 4 (22). Pp. 123–131. In Russian.

Rodionova A. P. Morfologicheskie markery dialektnoi rechi govorov Yuzhnoi Karelii [Morphological markers of dialect speech in dialects of South Karelia]. *Lokal'nye issledovaniya Yuzhnoi Karelii: opyt kompleksnogo analiza* [Local studies of South Karelia: experience of complex analysis]. Petrozavodsk: ILLH KRC RAC, 2015. Pp. 190–204. In Russian.

RKS – *Russko-karel'skii slovar'* [Russian-Karelian vocabulary] Sost. uchitel' Svyatozerskogo odnoklassnogo uch-shha Mihail Dmitrievich Georgievskii; [pod red. i s predisl. F. Fortunatova]. Sankt-Peterburg: izdanie redaktsii zhurnala "Russkii nachal'nyi uchitel'", 1908. 53 p. In Russian, In Karelian.

Genetz A. *Vepsän pohjoiset etujoukot*. Kieletär 1:4. 1872 Helsinki. Pp. 3–194. In Finnish, In Karelian.

Kujola J. *Lyydiläismurteiden sanakirja*. Helsinki: SUS, 1944. 543 p. In Finnish, In Karelian.

Turunen A. *Lyydiläismurteiden äännehistoria. I. Konsonantit // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia*. Helsinki, 1946. № 89. 338 p. In Finnish.

Received 25.11.2020

Rodionova Aleksandra Pavlovna,

Candidate of Philology, Research Associate

Institute of Language, Literature and History of Karelian Research Centre RAS.

185910, Russia, Petrozavodsk Pushkinskaya str., 11

e-mail: santrar@krc.karelia.ru, sashenka22@yandex.ru